

17 ИЮЛ 1977

Гастроли Волгоградского театра музыкальной комедии в Челябинске

ЧТО ТАКОЕ МУЗЫКАЛЬНАЯ КОМЕДИЯ?

Наши гости показали челябинскому зрителю музыкальную комедию «Странная особа» (пьеса В. Константинова и Б. Рацера, музыка О. Хромушина).

Музыкальная комедия... А почему не оперетта?

Это совсем не праздный вопрос. В свое время прошло немало дискуссий и споров об оперетте — какой ей быть и... нельзя ли ее заменить каким-нибудь другим подходящим жанром. Помнится (тогда я еще сама работала в оперетте), кто-то пытался буквально объявить поход против жанра, подводя «научную базу»: «Мы создаем новый жанр — музыкальную комедию». А на практике, прикрываясь новым модным названием, эти горе-теоретики создавали спектакли, в которых были утрачены самые яркие и незаменимые черты оперетты, вполне законные в этом жанре, — смешные положения, сцены и характеры, сатирическая острота, гиперболитичность, приподнятость, условность.

Один из создателей советской оперетты — народный артист РСФСР Г. Ярон как-то писал по этому поводу, что наш деликатнейший в мире зритель говорил после очередной музыкальной комедии: «Знаете, ничего, только... это не оперетта». Ему раздраженно отвечали: «А у нас вообще не оперетта!» — «А что у нас — опера? Для оперы это жидко. Драма? Для драмы — слишком поверхностно. Оперетта? Для оперетты — скучно», «Понятно, — говорил зритель, — значит, если для оперетты скучно, для оперы — жидко, для драмы — поверх-

ностно, — значит, это и есть музыкальный спектакль».

Надо сказать, что спектакль «Странная особа», показанный волгоградцами, к счастью, не относится к категории тех, которые имел в виду Г. Ярон. Я бы, не мудрствуя лукаво, назвала его опереттой. Потому что здесь широко используются все средства этого жанра: легкая опереточная музыка, арии, куплеты, танец, острое словечко.

Но пусть так: меняется название, оперетта приобретает новый облик. Меняется, как жизнь, отражением которой она является. Как люди, о которых рассказывает. Но всегда остается проблема жанра, его специфика. Мы судим о спектакле в конце концов не по названию, а по тем требованиям, которые к нему предъявляем: доходчивость и простота музыкального языка, чистота и значительность содержания, стройность формы.

Композитор О. Хромушин написал к спектаклю «Странная особа» легкую, мелодичную, по-настоящему опереточную музыку. Но такая музыка требует легкости, броскости исполнения. Надо сказать, что оркестр (дирижер А. Грязбил) не избегает эффектов, которые и делают музыку в этом спектакле легкой и броской, и нюансовой свободой, эффектной акцентировкой.

Хороши в спектакле и танцы. Помнится, до мучительства доходили поиски бытового житейского оправдания возникновения в оперетте танца. А в спектакле «Странная особа» режиссер-постановщик Ю. Сумин и балетмейстер К. Ставский вовсе не стремятся к тому, чтобы

все было «как в жизни». Танцы органически вплетаются в ткань спектакля, наряду с текстом и пением стали основным средством выражения. Они как бы комментируют действие, дополняют его. Даже такие танцы, как «Адажио» и «Вундеркинд», которые, в общем-то, смотрятся как дивертисментные номера, на самом деле тоже связаны с действием, с переживаниями, мечтами героев. Балетмейстер стремится к таким композиционным построениям, которые выражали бы или общее радостное настроение (например, сцена в общежитии, на литературном вечере), или же душевную чистоту лирических отношений парней молодежи (сцена «Я помню чудное мгновенье...»).

Вместе с тем режиссер, балетмейстер и художник Ю. Зимовец остроумно используют «танцевальные проходки» для смелых картин. Простые, незамысловатые, условные декорации позволяют вести действие в хорошем темпе, без пауз и длинных антрактов.

Пожалуй, претензии следует предъявить к драматургии спектакля. Сюжет его не нов и неоднократно «обработан» и в кино, и на сцене.

Молодая учительница русского языка и литературы Наташа прямо со студенческой скамьи попадает в вечернюю школу рабочих молодежи. И с первых шагов сталкивается с трудностями: классы недоукомплектованы. И вот эта хрупкая, нежная девушка, не имея ни жизненного, ни педагогического опыта, идет в общежития, в цех «вербовать учеников». Идег одна-единственная! И при том

ей не только не помогают, но всячески мешают. Мешает залуч школы Нелли Петровна (артистка З. Силкина). Мешает начальник цеха (артист Г. Семенов). Противостоят жены молодых рабочих, которые категорически не хотят пускать мужей в школу. Мешает, наконец, психологическая настроенность отдельных рабочих парней, для которых его преподавание рубль, оказывается, играет главную роль, когда речь заходит о том, надо или не надо в наше время рабочему человеку приобретать знания.

Побеждает в этом конфликте Наташа. Правда, методы ее борьбы предельно наивны. Например, стоит Наташе выпить пару кружек пива с рабочими парнями Костей Гарбузовым и Васей Саблиным прямо у пивного киоска — и половина дела сделана. А хотелось бы, чтобы не кружка пива, а интересность, содержательность, престижность знаний, учебы оказались сильнее рубля и стремления пожить легко и без особых забот. Хотелось бы, чтобы не случайности, а более аргументированные причины привлекли молодых рабочих на школьную скамью.

Думается, что артистке Т. Подберезкиной, исполняющей роль «странной особы» — учительницы Наташи, не удалось в полной мере проникнуть в характер, в психологию своей героини. Что и говорить, роль не из простых. Как говорится, не «из голубых». Наташа — внешне неприметная девушка, добрая, престодушная, но стойкая и решительная, способная преодолеть массу препятствий для достижения цели.

По существу, это две жанские природы в одном сердце. Все эти тонкости надо передать, не нарушая границ жанра, который требует непосредственности, веселья, праздничности. Исполнительнице роли «странной особы» предстоит еще немало потрудиться, чтобы добиться отточенности образа своей героини. Особое внимание, как мне кажется, ей надо обратить на вокальную сторону своей роли и на дикцию.

Не совсем ясен в спектакле и образ начальника цеха. Г. Семенов играет роль общительного, веселого, остроумного парня. Как говорили в старину, он — лирический герой. Но рассмотрим в его поступки. Ради своей корысти Леонид активно мешает своим подчиненным учиться. Он себе на уме, ничего не делает без умысла: в школу приходит не для того, чтобы навестить старую учительницу, а чтобы получить от нее рекомендацию, добиться протекции. Он готов отстранить со своей дороги и любимую, если она мешает его замыслам. Вот он какой — красавец-мужчина, напевающий лирические песенки. Оказывается, за внешним обаянием и лирической томностью скрываются практицизм, духовная пустота, корысть. Именно эта другая жизнь молодого инженера ясно не просматривается в спектакле.

Если говорить об актерских удачах, то следует отметить прежде всего И. Третьякова в роли молодого рабочего Васи Саблина. В его исполнении характер выдвинут на первый план. Это — добрый, веселый, неунывающий парень. Он во

многом заблуждается, но заблуждения его искренни, и душевная чистота в конце концов приводит Васю на верную дорогу. Он хорошо поет, прекрасно танцует, его «каскад» — поистине блеск!

Очень хороша в небольшой роли Дроздовской актриса Т. Папина. И здесь видишь органическое соединение характера и дарования актрисы. Яркий сатирический, гротесковый образ. Роль Дроздовской в исполнении Папиной показывает, что есть немало объектов для сатиры, которые могут быть осмеяны с присущими опереточному жанру остротой и гиперболитичностью.

Добрых слов заслуживают исполнители ролей Кости Гарбузова (арт. В. Фадиев), Вики (арт. А. Бубликова), тети Дуси (арт. В. Живаго). Сатирически заострил роль воспитателя в общежитии артист М. Таубе.

Спектакль «Странная особа», хотя, на мой взгляд, его нельзя отнести к лучшим образцам советской оперетты, все же еще раз доказывает, что, неся прогрессивную идею, советская оперетта не теряет всей гаммы красок этого жанра. Есть в ней и смешное, и мелодраматическое, и лирическое, и гротеск, и музыка, и танец — словом, все опереточное. И главное — герои ее современны, а демократизм жанра делает их близкими для нашего зрителя.

Пожелаем нашим гостям-волгоградцам новых творческих успехов на благородном пути поиска и постановки новых советских оперетт.

Н. КАРТАШОВА,
заслуженный деятель искусств РСФСР.